

- Если ты мне не веришь, то я лично поведаю тебе - о слухах, которые я распускаю.

Глядя на безучастное выражение лица Гретен, уголки губ Альберта слегка приподнялись.

- Бедный принц, чья жизнь была в опасности из-за угрозы его собственной кровной семьи, много раз хотел умереть.

Перед Розой он вообще не мог открыть губ, как будто они были покрыты камнем. Однако они так легко раскрылись перед Гретен.

Потому что он знал, что только потому, что он скажет это, Роза не станет относиться к нему по-другому.

Но с ее характером разве не было очевидно, что она будет делать? Хотя то, что она говорила ему, было искренне, он не хотел этого слышать — он не хотел видеть ее в слезах. Он знал, что она будет плакать из-за него.

Какая это была ирония. Он хотел узнать о ней больше, но она не хотела, чтобы она знала больше о нем самом. Он хотел, чтобы она знала его лучше всех, но также хотел скрыть от нее эту сторону себя.

Даже если бы он продал свою плачевную историю по выгодной цене, чтобы купить симпатию многих, он хотел остаться человеком, который не был таким. Только перед ней.

Тем, кто иногда дразнил ее, тем, кто иногда был шокирован едой, которую она готовила, тем, кто иногда жаловался на то, как хорошо она может читать атмосферу. Это была версия Альберта Грея, которую он хотел показывать ей — принц, достойный этой внешности.

Его красные глаза блестели, как кровь. В своем воображении он мог видеть фигуру своего брата, рухнувшего на землю и распростершимся перед ним.

Голос Альберта беззвучно эхом разносился по комнате.

- Наполовину обезумев от жизни в полном одиночестве, бедный принц был взят во дворец по приказу короля. Однако, вместо внимания, которого он жаждал, король привил ненависть.

Когда он говорил, его интонация была ровной, без высоких или низких тонов. Это был нейтральный голос, рассказавший историю.

- Теперь, боясь принца, который может занять его место, король заточил его в башне и распространял о нем ложные слухи. В очередной раз принца предал единственный человек, которому он доверял. Так было заточено лезвие мести.

- ...

- И прямо сейчас этот принц пытается осудить коррумпированного короля и попытаться найти свое место.

Глядя на дрожь Гретен, Альберт улыбнулся.

- Что ты думаешь? Разве это не идеальный слух? Умеренное сочетание фактов и вымысла — идеальная клевета.

- ...

- Моя выдающаяся внешность также придаст мне больше сил, поскольку мой образ может купить больше сочувствия и привлечь внимание к этому повествованию.

Альберт положил руку на плечо Гретен. Он медленно погладил дрожащую старуху.

- Не думай, что ты особенная.

- ...

- Причина, по которой я до сих пор не раскрыл этот факт, заключалась не в твоём высокомерном поведении.

Стирая все следы прежней улыбки, Альберт прошептал Гретен на ухо.

- Интересно, когда я снова услышу, что ты использовала мое имя, чтобы манипулировать другими людьми?

Рука на плече напряглась. Гретен почувствовала раскалывающуюся боль.

Она очень хорошо знала, что он из тех людей, которые пойдут на это, если он того пожелает.

- ...Я никогда не думала об этом.

- Я тоже. Я хочу верить, что у тебя нет бестолковых мыслей.

- ...

- Поэтому, с этого момента ты должна вести себя наилучшим образом, верно?

- ...

- Начнем с восстановления линии, которую ты пересекла?

Поднявшись на ноги, Альберт повернулся к Гретен спиной. Он щелкнул пальцами. Через мгновение Гретен поспешно удалилась.

У нее была сильная интуиция, что она действительно может лишиться жизни прямо здесь.

* * *

Между тем, сразу после того, как Лиам вышел из комнаты Альберта, он направился прямо в комнату Шуберта. Барон там потягивался и разогревался.

- О, герцог.

Встретив его здесь, Шуберт помахал герцогу рукой. Он был легким как перышко, когда поднялся с дивана.

- Его Высочество объявил новый приказ.

- Его Высочество?

На лице Шуберта была освежающая мальчишеская улыбка. Под коричневой челкой блестели глаза. Альберт всегда был тем, на кого он очень равнялся.

Затем Лиам объяснил миссию Шуберту, и при этом его лицо светлело, чем больше он слушал, что говорил Лиам.

- Значит, ты должен лично отправиться в резиденцию маркиза Эвнена и спрятать там дракона.

- ...Мне бы пришлось тронуть дракона, но мне нравится идея прокрасться к нему.

Шуберт усмехнулся.

- Даже если моя роль рыцаря была похоронена после того, как я получил титул барона, я знаю, как делать свою работу, достойно.

Он говорил расслабленно, чего никогда не делал в присутствии Розы. Лиам строго ответил ему.

До того, как Лиам унаследовал герцогство и даже до того, как Шуберт вошел в высшее общество под своим новым титулом барона, эти двое были более неформальными друг с другом.

Поскольку Шуберт был ребенком, которого он знал с детства, а не аристократом низкого ранга, Лиам считал Шуберта младшим братом. А для Шуберта Лиам был старшим братом, на которого он мог положиться, даже несмотря на то, что они не были одной крови.

- Ты говоришь так, как будто ты усердно работаешь, но посмотри на себя, играешь в догонялки.

- Э-это...

Шуберт выглядел так, будто его ударили ножом, пока Лиам продолжал говорить безжалостные замечания.

- Но я много работал все это время!

Шуберт проворчал в ответ — это ложь.

Преыдуший барон Берген был одним из доверенных лиц маркиза Эвнена. Для Альберта Шуберт вышел на сцену как приемный сын предыдущего барона Бергена и принял титул после смерти барона и баронессы, которая была замаскирована под смерть от несчастного случая.

С тех пор, как Альберт спас его, работа Шуберта сводилась в основном к убийствам, и он, несомненно, отлично справлялся со своей обязанностью.

После этого Шуберт вызвался присоединиться к рыцарскому ордену ради успешного государственного переворота Альберта и оттуда начал управлять мельницей слухов.

Однако тогда у Шуберта возникла проблема...

Он не мог встретить Альберта Грея, своего кумира и спасителя.

С тех пор, как Альберт спас его, когда он был ребенком, у Шуберта никогда не было возможности лично встретиться с принцем. Все, что он делал до сих пор, это читал о нем в книгах или смотрел на него издали как на барона.

Альберт вошел в башню, и его действительно больше нельзя было увидеть. Но, по совпадению, здесь он встретил Альберта.

Его кумир, которого он встретил, был намного совершеннее, чем он ожидал. И Шуберт мог заботиться о нем теперь каждый день!

Так что, услышав, что Альберт на этот раз снова посетит север, он начал сыпать всевозможными отговорками вроде какой-то хронической болезни или чего-то еще, лишь бы его освободили от занимаемой должности. Таким образом, Шуберт продолжил свой путь на север.

Шуберт ответил меланхолическим взглядом.

- Это только потому, что я проделал весь этот путь. Это, и ты знаешь... Могу ли я изменить манеру речи? Я устал говорить, как заносчивый барон...

Обычная манера речи Шуберта настолько отличалась от того, как обычно говорят аристократы, поэтому действовать таким образом было необходимо. Его молчаливый и сдержанный вид также помог укрепить впечатление о нем других людей, и они не заподозрили его в убийстве предыдущего барона.

- Ты должен продолжать говорить так на регулярной основе, иначе можешь оступиться. Мы не можем рисковать здесь. И то, как ты говоришь, тебе идет.

- ...Ты шутишь со мной?

Уши Шуберта шевельнулись, как будто он ослышался.

Поскольку он мало что знал о дворянах, все, чему Шуберт мог подражать, — это тон голоса Лиамы, если не считать тех случаев, когда герцог разговаривал с ним не так, как со старшим братом. Это был суровый и отчужденный тон, подобающий аристократу.

Но это было совершенно не похоже на то, кем был Шуберт, поэтому он чувствовал, как мурашки бегут по коже всякий раз, когда он говорил так.

- Нет, я серьезно. Всякий раз, когда ты говоришь, как я, это действительно идет тебе. Это хорошее средство от твоей привычки болтать как мельница.

Вздрыгнув, и почувствовав, как по коже побежали мурашки, Шуберт быстро возразил. Он сложил руки в позе умоляющего.

- Герцог, умоляю вас — я больше не буду просить об отпуске, но могу я перестать так говорить?

- Конечно, если ты понимаешь, когда.

Лиам удовлетворенно кивнул. Шуберт поклонился, затем энергично ответил.

- Да-да, я прекрасно понимаю. Герцог, не могли бы вы сегодня сказать Его Высочеству, что я поступил правильно?

- Конечно. Отправление через день, так что перед этим ты должен проверить состояние молодого дракона.

- Угу, я понял.

Шуберт был не очень доволен этим. У него была фобия рептилий.

- Ах, есть еще кое-что, что я должен тебе сказать.

- В чем дело? Я должен немедленно идти.

- Кошка, с которой ты играл все эти дни.

- Кошка, которую принесла с собой служанка?

Шуберт счастливо улыбнулся, вспомнив кота, с которым он был совсем недавно.

После того, как все будет сделано и покончено, его желание состояло в том, чтобы купить огромный особняк и заполнить его кошками.

- Seriously, нет ничего милее, чем...

Глядя на сверкающего Шуберта, Лиам издал мычание, которое звучало так, как будто ему было жаль другого человека. Шуберт нервно склонил голову набок.

- ...Какого черта?

С задумчивым взглядом Лиам раскрыл правду.

- Знаешь, это молодой дракон.

- ...Что?

- Его Высочество сказал мне, так что это правда.

Было бы сложно классифицировать дракона как простую рептилию, но Лиам вспомнил, как Шуберт взбесился, увидев перед этим всего лишь изображение дракона. Он сказал, что никогда не хотел бы встретить животное с такой кожей.

- ...Я, я погладил его, своей рукой...

С белым как полотно лицом Шуберт опустился на пол.

- Жалкий.

Ведя себя так, как будто он был верховным лордом, и с апатичным выражением лица, Лиам немедленно вышел из комнаты. Даже после того, как Лиам ушел, Шуберт сидел там очень-очень долго. До сих пор в шоке.

* * *

Я не навестила Альберта на рассвете. Это было потому, что он сказал мне не приходить с очень строгим и сердитым на меня взглядом. Было бы лучше дать Альберту немного пространства, чтобы он мог думать в одиночестве. Не то чтобы я могла успокоить его гнев только потому, что лично нахожусь рядом.

Я не могла спать спокойно прошлой ночью, потому что это был первый раз, когда у нас была такая ссора. Когда я проснулась на рассвете, я просто смотрела на Бланка, который все еще спал рядом со мной.

После того, как я потеряла родителей, я постоянно боялась быть привязанной к кому-то

другому. Даже с домашними животными я понимала, что все когда-нибудь меня оставят.

В то время я была офисным работником, поэтому мне было интересно, смогу ли я вообще позаботиться о домашнем питомце. Мне было бы трудно одаривать его вниманием в одиночку.

Думаю, теперь я понимаю, почему мои друзья говорили мне раньше, что я должна завести домашнего питомца. Теперь я понимаю, что воспоминания, которые у нас были вместе, останутся и позже, и это перевешивало страх разлуки.

То, что сказал Альберт, может быть правильным. Я слаба к боли, я боюсь умереть. Если я такая, кто скажет, что я достойна быть подрядчиком дракона?

Я тоже не верю в себя сейчас, так что это может быть счастливый шанс, что я смогу сначала увидеть, что происходит с другим драконьим детенышем.

Мне стало тяжело на сердце, что я окажусь лицом к лицу с кем-то, кого я не смогу спасти, и я даже не была уверена, правильно ли это.

Но такова была жизнь с самого начала. Было еще кое-что, в чем ты не уверен, и всегда есть момент, когда ты не знаешь, куда направляешься.

Тем не менее, я должна была продолжать двигаться вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/2457374>